

10 108

КРЫМСКІЕ СОНЕТЫ

АДАМА МИЦКЕВИЧА

перевелъ
Болеславъ-Петръ Виттовичъ Свѣжницкій
(Тордъ)

предисловіе
А. Миллера

Цѣна 60 гр.

с. 12
40

В И Л Ъ Н О .

<http://rcin.org.pl>

Крымскіе сонеты

АДАМА МИЦКЕВИЧА

Wer den Dichter vill verstehn
„Muss in Dichters Lande geh ee
Goette in Chald Nameh *)

Товарищамъ поѣздки въ Крымъ

перевелъ

Болеславъ - Петръ Виттовичъ Свѣхцицкій
(Тордъ)

ДОРОГОЙ ДОЧЕРИ ЯНИНЪ

съ предисловіемъ
Я. Миллера

Вильно
1935 г.

WARSZAWSKI INSTYTUT
BIBLIOTEKA
20-330 Warszawa, ul. Nowy Swiat 71
Tel. 26-68-63

Предисловіе

(съ польскаго)

Нахожу, что переводъ сонетовъ точенъ въ выраженіи мысли оригинала и что очень будетъ любопытенъ такъ для читателя, какъ и для декламаціи.

А. Миллеръ.

10 168

Аккерманскія степи **)

Я выплыль на всю ширь сухого океана;
 Нырять возъ мой въ зелень и скользитъ по ней.
 Межь волнъ шумящихъ нивъ, среди цвѣтовъ полей
 Миную острова колючаго бурьяна. ***)
 Темнѣетъ! Ни пути не видно, ни кургана.
 Ищу звѣзду, что съ неба нами руководитъ;
 Блистаетъ облако, заря тамъ гдѣ-то всходитъ!
 Блеститъ то Днѣстръ, то всходитъ лампа Аккермана****)
 Пристанемъ! Тишь какая! Слышу журавлей,
 Которыхъ не увидитъ соколъ самъ глазами,
 Дрожанье мотыльковъ средь зелени полей
 И слизкую змѣю подъ буйными травами.
 Въ тиши такой невольно жду, чтобъ до ушей
 Донесся зовъ съ Литвы! Но все молчитъ за нами!

1912 г.
 Жерехова.

*) Кто хочетъ понять поэта — долженъ ити въ страну поэзии.

***) Аккерманъ (Бѣлгородъ) — городъ въ Бессарабiи, при устьи Днѣпра.

****) Бурьяномъ на Украинѣ называютъ большіе кусты и травы, которые покрываются лѣтомъ цвѣтами и придаютъ пріятное разнообразіе окрестности. (Прим. автора).

*****) Лампа Аккермана — мѣсяць.

Тишина морская

Съ высоты Тарканкута *)

Лишь только ленту флага тронетъ вихрь крыломъ
 Вода вздымается, поверхностью играя;
 Въ мечтахъ о счастіи невѣста молодая
 Проснется такъ, вздохнувъ, и вновь заснетъ потомъ,
 Какъ флаги послѣ битвы, паруса заснули
 На мачтахъ корабля! Корабль же надъ зыбями
 Чуть-чуть колышется, прикованный цѣпями.
 Матросы тѣшатся! Всѣ радостно вздохнули!
 О, море! Среди твоихъ ~~тамъ~~ въ глубинѣ созданий
 Сидитъ полипъ! Онъ спитъ при хмурныхъ небесахъ,
 Въ погоду-же впередъ вытягиваетъ руки.
 О, мысль! Таишь въ себѣ ты адъ воспоминаній,
 Заснувшій въ злые дни, когда царитъ лишь страхъ—
 Въ затихшемъ сердцѣ онъ намъ вызываетъ муки!

11 мая 34 г.
 Лынгмяны.

*) Мысь Крыма, высунутый наиболѣе къ западу.

Подъ парусами

Крѣпчаетъ шумъ, страхъ ползаетъ густѣй!
 Матросъ на лѣстницѣ: готовьтесь, дѣти!
 Вбѣжалъ, повисъ среди поднебной сѣти,
 Какъ паучокъ среди своихъ сѣтей!
 Вихрь, вихрь! Корабль срывается съ цѣпей,
 Кренится и ныряетъ въ массѣ пѣнной,
 Летитъ сквозь страшныхъ бурь и грозъ вселенной
 Въ нѣмую даль — онъ вихрей, всѣхъ сильнѣй!
 Мой духъ летитъ, какъ мачта съ парусами,
 Какъ ленты ихъ — фантазія несетъ;
 Несется крикъ веселый, безъ заботъ.
 Я падаю съ простертыми руками —
 Мнѣ кажется, что грудь „скорѣй“ зоветъ!
 Легко! Какъ птицы летъ, мой летъ впередъ!

23 мая 34 г.
 Лынгяны.

Б у р я

Снесены паруса, сломанъ руль. Буря воетъ и сто-
нетъ вода!

Вопль громады несется тревожный. Помпъ слышенъ
пронзительный вой.

Выпадаютъ шнуры изъ ослабшихъ всѣхъ рукъ подъ
шальной волной!

Ужъ кровавое солнце зашло! Не спасутся они никогда!
Вихрь съ триумфомъ зловѣщимъ завылъ, а на влаж-
ную волнъ синихъ гору,

Этажами взнесенную омутомъ моря—вступилъ смерти
Геній,

Подходя къ кораблю такъ торжественно, просто
и безъ сожалѣній,

Какъ солдатъ, занимая развалины молча и по уговору.
Здѣсь лежатъ ужъ въ агоньи одни, другихъ ужасъ
объялъ безпредѣльно,

Тутъ, бросаясь въ объятія друзей — кто-то трупомъ
на палубѣ палъ,

Тѣ-же молятся въ страхѣ Творцу, чтобъ остаться
на жизни пути...

Лишь одинъ только путникъ сидитъ, молчаливъ, со-
вершенно отдѣльно

И такъ думаетъ самъ: Какъ же счастливъ, кто силы
свои потерялъ,

Кто сумѣетъ молиться, послать кому можетъ предъ
смертью „прости!“

21 мая 1934 г.

Лынгмяны.

Видъ горъ со степей Козлова *)

Пилигриммъ и Мирза

Не Аллахъ-ли тамъ взнесъ стѣну льда безъ прохода?
Тронъ ли ангеламъ далъ изъ замерзшей онъ тучи?
Или Дивы**—создатели стѣнъ такъ могучихъ,
Чтобы звѣздъ не пустить ужъ отъ солнца восхода?
На вершинѣ огонь***. Не пожаръ-ли Царьграда?
Когда ночь разстилаетъ свой плащъ въ непогоды,
Не Аллахъ-ли для смертныхъ на лонѣ природы
Этотъ свѣточъ завѣсилъ среди небесъ свода?

Мирза

Тамъ я былъ. Тамъ зима. Тамъ и клювы ручья,
И рѣкъ пасти я видѣлъ—и птицъ изъ гнѣзда.
Тамъ дохни: снѣга полнъ ужъ весь ротъ у тебя.
Нѣтъ орла тамъ, не встрѣтишь тамъ тучъ никогда,
Въ облакахъ еще громъ миновалъ тогда я
И дошелъ: надъ тюрбаномъ висѣла звѣзда!
Это былъ Чатырдахъ!

Пилигриммъ А-а!

23 мая 1934 г.
Лынгяны.

*) Козловъ (Евпаторія), городъ [на западномъ берегу
Крыма,

**) Дивы (миѳ. Персовъ)—злые, обладавшіе землей ге-
ніи, выгнанные потомъ Ангелами. Жили на горѣ Кафъ.

***) Вершина Чатырдага послѣ захода солнца кажется
объятой огнемъ вслѣдствіе отраженія лучей!

Бахчисарай *)

Еще великъ, но пусть совсѣмъ Гираевъ**) градъ!
 Гдѣ чистились челомъ пашей софы, балконы,
 Приюты всѣ любви, могучей власти троны—
 Тамъ скачетъ саранча, тамъ все обвилъ ужъ гадъ
 Черезъ цвѣтныя окна вьетса тамъ растенье—
 Вдираясь на всѣ стѣны и на куполь свода...
 Насъ занимаетъ лишь одно—его природа,
 И повторяемъ съ Бальтазаромъ***)—разрушенье!
 Средь залы въ мраморѣ виднѣеть углубленье:
 Фонтанъ гарема тамъ; какъ въ оны времена,
 Онъ слезы льетъ теперъ на все опустошенье!
 Гдѣ ты—любовь? Гдѣ—слава? Гдѣ теперъ она?
 Прошли вѣка! Источника все то-жъ теченье!
 Позоръ! Васъ нѣтъ! Но бьетъ источника волна!

15 июня 1934 г.
 Лынгмяны.

*) Бахчисарай—столица Крым, хановъ Гираевъ, лежитъ въ долину, оточенной горами.

**) Гирай (Гирей)—династія крым. хановъ, беретъ начало отъ Тохтамыша. Царствовали 300 лѣтъ. 1-ый изъ династіи Ази-Гаджи Гирей, сбросившій съ себя власть Золотой Орды въ 1256 г. Послѣдній—Шагынъ-Гирей, который отрекся отъ трона и въ 1783 году отдался подъ власть царя (прим. переводчика).

***) Бальтазаръ—послѣдній король Вавилона (155 — 538 Р. X.)

Бахчисарай ночью

Ужъ изъ мечетей людъ весь тронулся толпой;
 Изана*), эхо молкнетъ въ вечерѣ нѣмомъ;
 Заря разъ вспыхнула въ сіяньи золотомъ —
 Къ любовницѣ спѣшитъ ужъ мѣсяцъ на покой!
 Въ гаремѣ звѣздъ блеститъ ихъ хороводъ большой
 Межъ ними тамъ плыветъ на небномъ водъ просторѣ
 Лишь облако, какъ лебедь, дремлющій на морѣ —
 Весь съ бѣлой грудью, съ боку — ярко золотой!
 Спадаютъ тѣни съ башенъ, съ выси кипариса,
 Чернѣетъ дальше тамъ кругомъ гранита лѣсъ,
 Какъ демонъ алчущій на покровѣ Эблиса... **)
 Съ вершинъ его во тьмѣ ночной, какъ будто бѣсъ
 Блится молнія и съ быстротой Фариса ***),
 Несется сквозь пустырь безмолвный весь небесъ!

26 мая 1934 г.

Лынгмяны.

*) Изанъ — созывъ муэззинами — оглашателями съ манаретовъ-башенокъ на углахъ мечетей (джамида) на молитву народа.

**) Эблисъ — Iblis, Carazd — богъ смерти — Lucifer у магометанъ.

***) Фарисъ — ѣздокъ — chevalier — рыцарь арабовъ бедуиновъ.

Гробъ Потоцкой *)

Въ краю златой весны, средь роскоши садовъ
 Увяла ты, какъ роза. Прошлаго мгновенья,
 Тебѣ оставивъ въ сердцѣ язву сожалѣнья,
 Исчезли длинной лентой яркихъ мотыльковъ!
 Тамъ къ Польшѣ звѣздъ отвсюду свѣтятъ
 миллионы!

Зачѣмъ такъ много ихъ на всей дорогѣ къ ней?
 Въ могилѣ непогасшій взоръ твоихъ очей,
 Стремясь скорѣй туда, зажегъ всѣ лампы! **),
 О, Польша! Смерть меня такая-жъ ожидаетъ!
 Пусть горсть земли другъ броситъ мнѣ на холмъ
 мой дальный.

Людей вѣдь много гробъ твой часто посѣщаетъ...
 Отъ сна меня пробудитъ голосъ идеальный!
 Поэтъ, что съ мыслью о тебѣ свой гимнъ слагаетъ,
 Увидѣвъ прахъ мой здѣсь — мнѣ запоетъ печальный!

22 мая 1934 г.
 Лынгмяны.

*) Вблизи дворца хановъ находится могила съ круглымъ куполомъ въ восточномъ стилѣ. Это памятникъ Керимъ-Гирея для его любимой невольницы — польки изъ дома Потоцкихъ.

**) Lampion (fr.) — лампа для иллюминацій.

Могилы Гарема*)

Мирза къ Пилигримму

Изъ ^{склада} винницы невинной любви нездрѣлыхъ кистей
 Было собрано много Аллаху. Какъ жемчугъ Востока,
 Увядали всѣ скоро и тихо по волѣ злой рока —
 Вѣчной смерти — лишеныя радости юности дней!
 Ужъ забвенью время давно скрыло ихъ всѣхъ отъ
 людей,
 И тюрбанъ лишь холодный теперь здѣсь стоитъ
 у ихъ бока,
 Какъ бунчукъ тѣни войска, въ саду вознесенный
 высоко,
 А отъ низу видны имена всѣхъ умершихъ дѣтей!
 О, вы розы Эдена, которымъ у чистаго стока
 Отцвѣли дни прекрасной весны — здѣсь по волѣ
 злой рока
 Вы укрылись на вѣкъ, навсегда отъ невѣрнаго ока.
 Осквернить васъ невѣрный гяуръ**), взоръ бросая
 надъ вами.
 Я позволю ему, о прощеньи моля лишь Пророка!
 Онъ одинъ иностранецъ взглянулъ на вашъ гробъ
 со слезами!

22 мая 27 г.
 Лынгмяны.

*) Въ чудесномъ саду среди морвъ и тополей стоятъ бѣлые памятники хановъ и султановъ, ихъ женъ и родственниковъ.

**) Гяуръ — невѣрный, христiанинъ.

Байдары*)

Какъ вѣтеръ, мчусь верхомъ и плетью быю коня:
 Лѣса, долины, камни всѣ кругомъ для ока
 Плывуть и гибнуть гдѣ-то, какъ волна потока...
 Хочу забыться я, объятый чаромъ дня!
 Спѣнный конь не слушаетъ совсѣмъ меня;
 Ужъ день давно погасъ въ объятыхъ теплой ночи;
 Какъ зеркало со сломомъ—огненные очи
 Лишь видятъ призраки того, что видѣлъ я!
 Все спитъ. Не сплю. Лечу я къ морю въ восхищеньи..
 Несется съ моря гулъ, на брегъ—за валомъ валъ.
 Простерши руки, я въ покорномъ онѣмѣнни.
 Надъ мной волна разбилась, свѣтъ хаосъ объялъ!
 Я жду, чтобъ мысль, какъ чолнъ, сблудилась въ водѣ
 волненьи,

Чтобъ на минуту самъ я въ забытье попалъ!

29 мая 1934 г.

Лынгмяны.

*) Байдары — прелестная долина, ведущая къ южному берегу Крыма.

Алушта днем*)

Гора съ груди трясеть ужъ ^{румянник} мглнстые хыляты,**)
 Шумитъ молитвой ранней***) нива золотая
 И кланяется лѣсъ и сыплеть цвѣтомъ мая
 Съ халифа четокъ лишь рубины и гранаты.
 Лугъ весь цвѣтетъ давно. Надъ нимъ же пестроватый
 Рой бабчекъ несется—радуги коса,
 За ними саранчи летитъ покровъ крылатый
 И скатертью алмазовъ кроетъ небеса!
 Гдѣ скалы смотрятся при полномъ водѣ просторѣ,
 Бурлитъ тамъ сильно море, бѣсится сильнѣй;
 Огонь играетъ въ немъ, какъ будто въ тигра взорѣ:
 О близкой, страшной бурѣ вѣсть то для людей!
 Гдѣ глубь—легко тамъ волны плещутся на морѣ,
 Пріютъ тамъ кораблямъ, тамъ радость лебедей!

2 июня 1934 г.
 Лынгмяны.

*) Алушта—роскошнѣйшее мѣсто Крыма. Безъ сѣверныхъ вѣтровъ. Въ ноябрѣ тамъ люди ищутъ для себя прохлады въ тѣни зеленыхъ орѣховъ.

**) Хылять—одежда высшаго чиновника—плащъ, халать.

***) Молитва ранняя—намазъ.

Алушта ночью

Рѣзвится вихрь морской. Слабѣетъ дня засуха.
 На Чатырдагъ упалъ лучъ солнца ярко-ясный.
 Разлившись вдругъ потомъ струей кроваво-красной,
 Погасъ. А пилигриммъ ужъ наставляетъ ухо:
 Всѣ горы почернѣли и въ долинахъ глухо, —
 Ручьи журчатъ сквозь сонъ на ложѣ васильковъ,
 Весь воздухъ дышетъ только музыкой цвѣтовъ
 И сердцу говоритъ таинственно для слуха!
 Впадаю въ сонъ, объятый тихой темнотой;
 Меня внезапно будятъ метеора блески,
 И землю, небо все потокъ залилъ златой!
 О, ночь восточная! Ты — словно одалиски... *)
 Ты усыпляешь нѣгой. Если-жъ сна я близкій —
 Вновь будишь, чтобъ ласкать со страстью неземной!

1 юля 34 г.
 Лынгяны.

*) Одалиска — служанка дамъ въ гаремѣ султана, прекрасная, очаровательная женщина.

Ч а т ы р д а г ь

М И Р З Я

Со дрожью мусульманинъ стопъ твоихъ устами
 Дозвнеться, мачта Крыма, славный Чатырдагы!
 Ты — минаретъ вселенной, горъ ты падишахъ! *)
 Ты скрылся въ облакахъ — высоко надъ скалами.
 Какъ Габриэль великій, ты предъ небесами
 Сидишь всегда на стражѣ всѣхъ палатъ Аллаха!
 Твой плащъ — дремучій лѣсъ, а янычары **) страха
 Тюрбанъ твой шьютъ изъ тучи — молніи стрѣлами.
 Печеть-ли солнце насъ, тревожатъ-ли затменья,
 Иль саранча все съѣстъ, сгорить ли домъ когда —
 О, Чатырдагы! Недвижимъ ты и глухъ всегда,
 Межъ свѣтомъ — небомъ, какъ дрогманъ всего творенья,
 Лишь слушаешь, что говоритъ Богъ прирожденья!

6 іюня 34 г.
 Лынгмяны.

*) Падишахъ — титулъ турецкаго султана.

**) Янычары — турецкая пѣхота изъ отурченныхъ христіанскихъ дѣтей, воспитанныхъ турками.

***) Дрогманъ-переводчикъ.

Пилигримъ

Богатства и красотъ у стопъ моихъ страна,
 Здѣсь — ясны небеса и ясенъ рой дѣвиць,
 А сердце отбѣгаетъ отъ чудесныхъ лицъ
 Далеко и увы — въ далеки времена!
 Литва! Самою пушей мнѣ милѣй она
 Чѣмъ соловьи Байдера и Сальхиръ *) дѣвицы!
 О, легче мнѣ топтать родныя трясавицы,
 Чѣмъ ананасы здѣсь и красныхъ морвъ звена!
 Инымъ вдали отъ родины душа объята.
 Разсѣянный — зачѣмъ вздыхаю я о той,
 Которую любилъ, когда былъ молодой?
 Увы! Она въ странѣ, что у мѣня отнята,
 Гдѣ говоритъ ей все лишь о любви святой —
 Забыла-ли, топча слѣды, иль помнитъ брата?!

30 мая 34 г.
 Лынгяны.

*) Сальхиръ — рѣка, вытекающая изъ подножія Чатырдага.

Дорога надъ пропастью Чуфуть-Калэ *)

Мирза и Пилигриммъ.

Молись. Поводья брось и отвернись головой.
Теперь ѣздокъ свой умъ ногамъ коня довѣрилъ. **)
Чудесный конь! Стоитъ—глазами глубь онъ смѣрилъ—
Присѣлъ, о берегъ онъ оперся вдругъ ногой...
Зависъ... Зачѣмъ ты смотришь? Взоръ обманетъ твой:
Колодца Ал-Каира ***) не доткнетъ онъ дна.
Ты не показывай рукой—не пухъ она!
И мыслью не лети — ея потокъ шальной
Спадетъ, какъ громъ, какъ якорь, брошенный съ челна
Въ морскую глубину, но дна въ ней не пробьетъ
И утлый чолнъ въ хаосѣ скроется морскомъ!

ПИЛИГРИММЪ.

Мирза! Я ужъ взглянулъ — была тамъ щель одна...
Что видѣлъ—расскажу, лишь смерть ко мнѣ придетъ,
Нельзя мнѣ говорить живущихъ языкомъ!

1 июня 34 г.
Лынгмяны.

*) Городокъ на высокой скалѣ. Дома на краю скалы кажутся гнѣздами ласточекъ. Тропинка, ведущая на гору, виситъ надъ пропастью. Стѣны домовъ сливаются со скалой! Если посмотришь въ окно — взоръ теряется въ неизмѣримой глубинѣ.

**) Крымскій конь одаренъ специальнымъ инстинктомъ осторожности. Не сдѣлавши шага, онъ держитъ въ воздухѣ поднятую ногу, ищетъ камня и пробуетъ, можно-ли ступить ногой! (пр. Мицкевича).

***) Al-Kahir—Kaïro; рѣчь идетъ о извѣстномъ „колодцѣ Юсифа“ котораго глубина 90 метр.

Гора Кикинейсь

Мирза

Брось въ пропасть взоръ—увидишь небо-море въ ней.
Тамъ, кажется, Симургъ*) лежитъ средь водъ без-
мѣрья,

Убитый молніей, раскинувъ мачты—перья,
Какъ радуга на лонѣ ласковыхъ зыбей,
Лежитъ, какъ снѣжный лугъ среди морскихъ полей
Тотъ островъ, плавающий въ безднѣ — это туча,**)
Спадаетъ мракъ и ночь съ груди ея могучей;
А видишь ленту огненную въ ней?

То—молнія! Пристанемъ. Пропастъ подъ ногой..
Перескочить ущелье можно на конѣ.

Скачу. Ты, въ шпорахъ и съ бичомъ, потомъ за мной.
Когда исчезну съ глазъ—ищи ты въ щелинѣ..
Коль тамъ блеснетъ перо, то мой колпакъ на мнѣ,
А если нѣтъ,—нельзя ужъ мчать дорогой той!

5 іюня 1934 г.
Лынгмяны.

*) Симургъ—птица-гора (миѳъ Персов) „Шахъ-Намэ“
„Большой, какъ гора, сильный, какъ крѣпость, слона держать
въ когтяхъ“.

***) Съ вершины горъ надоблачныхъ, если взглянешь на
тучи—онѣ кажутся на водѣ, какъ огромный островъ.
Этотъ феноменъ виденъ съ горы Чатырдага!

Развалины замка въ Балаклавѣ*)

Разрушенныхъ палатъ развалины безъ лада
 О, Крымъ, тебѣ служили стражей и красой!
 Теперь торчатъ въ горахъ, какъ чашекъ рядъ
 большой —
 Живетъ въ нихъ гадъ иль человѣкъъ подлѣе гада!
 На башню ввысь скорѣй! Намъ гербъ найти тамъ надо...
 Вотъ надпись! Имя тамъ — славнѣе всѣхъ именъ —
 Героя, что ужъ въ сонъ смертельный погруженъ,
 Обвито, какъ червякъъ, кистями винограда!
 Здѣсь грекъ оставилъ фрескъ на замковыхъ стѣнахъ;
 Здѣсь былъ монголовъ Римъ не разъ и не два раза;
 Пришелець Мекки**) пѣлъ здѣсь пѣснь свою намаза!
 Теперь лишь коршуны парятъ здѣсь на крылахъ,
 Какъ въ городѣ, гдѣ царствуетъ сама зараза —
 Лишь траурные флаги вѣютъ всѣ въ слезахъ!

4 июня 1934 г.
 Лынгмяны.

*) Надъ заливомъ того-же имени находятся развалины замка, нѣкогда построеннаго греками—изъ Милета. Позднѣе жители Генуи воздвигли здѣсь крѣпость—Сембало (Мицкевичъ).

**) Пришельцы Мекки — Арабы, потомъ турки.

Аюдагъ *)

Я самъ люблю смотрѣть съ Юдага скалъ порой
 На бурные валы, какъ мрачными рядами
 Подносятся ко мнѣ, какъ бѣлыми снѣгами
 Кружатся въ милліонахъ радугъ подо мной!
 Но вотъ разбились вдругъ на волнъ ужъ цѣлый рой
 И ими, какъ китами — берегъ весь объятъ;
 Ужъ взяли материкъ и вновь назадъ летятъ,
 Кораллы, жемчугъ — все оставивъ за собой!
 Не такъ-ли съ сердцемъ у тебя, поэтъ молодой,
 Въ немъ страсть твоя подносить часто бунтъ
 шальной,
 Но лишь твой голосъ зазвучитъ — порывъ большой
 Исчезнетъ, погружаясь въ глубину забвенья,
 Бросая за собой твои всѣ пѣснопѣнья!...
 Вѣнецъ тебѣ сплетутъ за это поколѣнья!

3 іюня 34 г.
 Лынгмяны.

*) Аюдагъ (Медвѣжья гора) Мысь на южн. берегу
 Крыма, вышина котораго 200 футевъ.

Замѣченныя опечатки:

Стр. 1-ая versthn читать versthen

” ” gehee ” gehen

Стр. 7-ая и птицъ — какъ птицъ

Стр. 9-ая изана, — изана

Стр. 10-ая (Гробъ Потоцкой) 2 ой вариантъ:

Въ краю златой весны, средь роскоши садовъ
Увяла ты, какъ роза. Рядъ минувшихъ дней,
Тебѣ оставивъ въ сердцѣ горечь для людей,
Исчезъ весь длинной лентой яркихъ мотыльковъ.
Тамъ къ Польшѣ, къ сѣверу сверкаетъ звѣздъ
покровъ!

Зачѣмъ такъ много ихъ на всей дорогѣ къ ней?
Въ могилѣ непогасшій взоръ твоихъ очей,
стремясь скорѣй туда, зажегъ ихъ самъ безъ
словъ! и т. д.

Стр. 15 ая (Чатырдагъ)

Пропущена послѣдняя 14-ая строка:

А наши бѣды всѣ — вѣдь не твоя бѣда!..

Am

BIBLIOTEKA IBL

K. 10.168

Типографія Е. Котляревскаго. Вильно, Виленская ул. 34, кв. 8.

<http://rcin.org.pl>